

Оригинальная статья / Original article

УДК 930.26

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2017-4-192-198>

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В 1937–1938 гг. И УТОЧНЕННЫЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МАСШТАБА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧИСТКИ

© В.В. Горохов

Михайловская военная артиллерийская академия,
Российская Федерация, 195009, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22.

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с политическими репрессиями командно-начальствующего состава флота в 1937–1938 гг. В ней раскрыты особенности процесса массовых политических репрессий командно-начальствующего состава на Черноморском флоте в период 1937–1938 гг. Проведен анализ по исследованию феномена политических репрессий командно-начальствующего состава на одном из важнейших оперативно-стратегических объединений ВМФ в преддверие Второй мировой войны и уточненные количественные и качественные показатели масштаба политических репрессий командно-начальствующего состава на Черноморском флоте. Отражен масштаб ущерба, нанесенного репрессиями корпусу командно-начальствующих кадров флота. Характеризуя тот период времени, сделан вывод о том, что представители высшего командного и политического состава флота не смогли препятствовать расширению политических репрессий среди командно-начальствующего состава. Пагубность последствий массовых политических репрессий сказалось на снижении боеспособности сил флота.

Ключевые слова: Черноморский флот, флагманы, политические репрессии, командный состав, Военный совет флота, полтуправление флота, корабельный состав, военный трибунал, внесудебные органы, исправительно-трудовой лагерь, НКВД.

Формат цитирования: Горохов В.В. Особенности процесса политических репрессий командно-начальствующего состава Черноморского флота в 1937–1938 гг. и уточненные количественные и качественные показатели масштаба политической чистки // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 4. С. 192–198. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-192-198

FEATURES OF PROCESS OF POLITICAL REPRESSIONS OF THE COMMAND PERSONNEL OF THE BLACK SEA FLEET IN 1937–1938 AND REFINED QUANTITATIVE AND QUALITATIVE INDICATORS OF SCALE OF POLITICAL CLEANING

© V.V. Gorokhov

Mikhailovskaya Artillery Military Academy,
22 Komsomol Str., St.-Petersburg 195009, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to issues related to political repressions command personnel of the fleet in 1937-1938. It describes the features of the process of mass political repressions of the command personnel on the Black Sea Fleet in the period of 1937-1938. The analysis of the phenomenon of political repressions of the command personnel on one of the most important operational-strategic associations of the Navy in the eve of the World War II and refined qualitative and quantitative indicators of the scale of political repressions command personnel on the Black Sea Fleet are done. The scale of the damage caused by the repression of the corps of command personnel of the fleet is reflected. Describing that period of time, it was concluded the representatives of the high command and the political composition of the fleet could not prevent the extension of political repression among command personnel. The harmfulness of the consequences of mass political repressions affected the reduction of the combat effectiveness of naval forces.

Keywords: Black Sea Fleet, flagships, political repression, command structure, Military Council of the Fleet, political Department of the Navy, ship structure, military tribunal, non-judicial authorities, corrective labor camp, NKVD

For citation: Gorokhov V.V. Features of Process of Political Repressions of the Command Personnel of the Black Sea Fleet in 1937–1938 and Refined Quantitative and Qualitative Indicators of Scale of Political Cleaning. Journal of Ancient Technology Laboratory. 2017. Vol. 13. No. 4. Pp. 192–198. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-192-198

При проведении исследования феномена политических репрессий командно-начальствующего состава Черноморского флота (ЧФ) как одного из важнейших оперативно-стратегических объединений ВМФ в преддверие Второй мировой войны были выявлены особенности процесса массовых политических репрессий на ЧФ. Проведенный анализ позволил более объективно оценить масштабы потерь в ходе проведения политических репрессий и проанализировать влияние последствий политической чистки на состояние боеспособности сил флота.

Основная задача по проведению массовых политических репрессий на флоте была возложена на структуру органов НКВД. При этом в этот процесс были вовлечены органы военной юстиции, оказавшиеся неспособными противодействовать произволу органов НКВД, – политуправление ЧФ, Военный совет и командование. Командиры, политработники, которые пытались критически осмыслить происходящий процесс, не проявляли должной оперативности, стремились соблюдать букву закона, сами вскоре становились жертвами репрессий.

Широко эксплуатируемая теория военного заговора на флоте не нашла своего документального подтверждения.

В результате арестов и увольнений по политическим причинам, многие структурные единицы ЧФ оказались фактически обезглавленными, что крайне негативно отразилось на уровне боеспособности сил флота.

В ходе исследования выявлены специфические особенности процесса массовых политических репрессий командно-начальствующего состава Черноморского флота в 1937–1938 гг., к которым следует отнести:

1. Активное участие командования ЧФ (командующего ЧФ флагмана флота 2 ранга И.К. Кожанова, члена Военного совета ЧФ армейского комиссара 2 ранга Г.И. Гугина, начальника политуправления ЧФ дивизионного комиссара

П.М. Фельдмана, военного прокурора бригавенюриста ЧФ П.С. Войтеко и др.) на начальном этапе репрессий в мероприятиях политической чистки флота (аресты, увольнения по политическим мотивам).

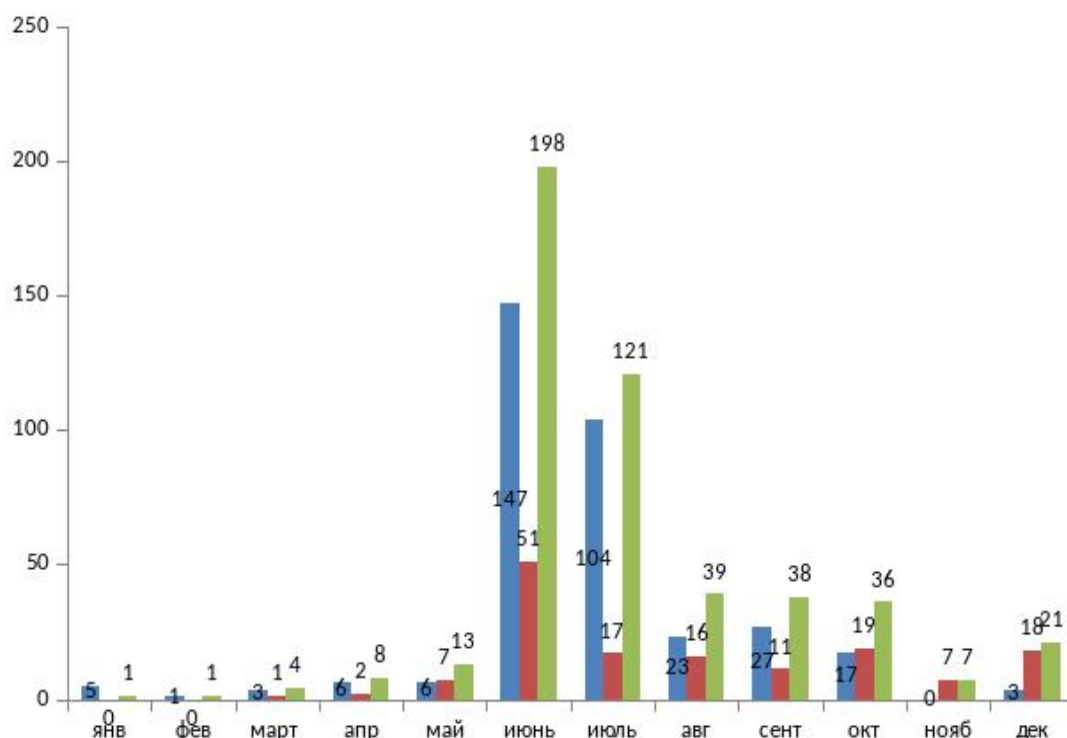
2. Наряду с расширением репрессий по всем флотским структурам наблюдалось постепенное вертикальное охватывание командно-начальствующего состава более высокого уровня (первоначально подвергались аресту командиры среднего и старшего звена, затем их начальники). В результате те, кто недавно руководил флотскими структурами и пытался управлять процессом политической чистки, были постепенно поглощены репрессиями.

3. Репрессивный процесс на ЧФ протекал неравномерно. Можно выделить активные его фазы. Первая фаза – июнь – июль 1937 г., вторая фаза – июль – август 1938 г., когда количество арестов командно-начальствующего состава резко возросло (рис. 1, 2).

Это связано, прежде всего, с изменениями внутри политической обстановки в СССР и с исполнительской деятельностью органов НКВД на местах.

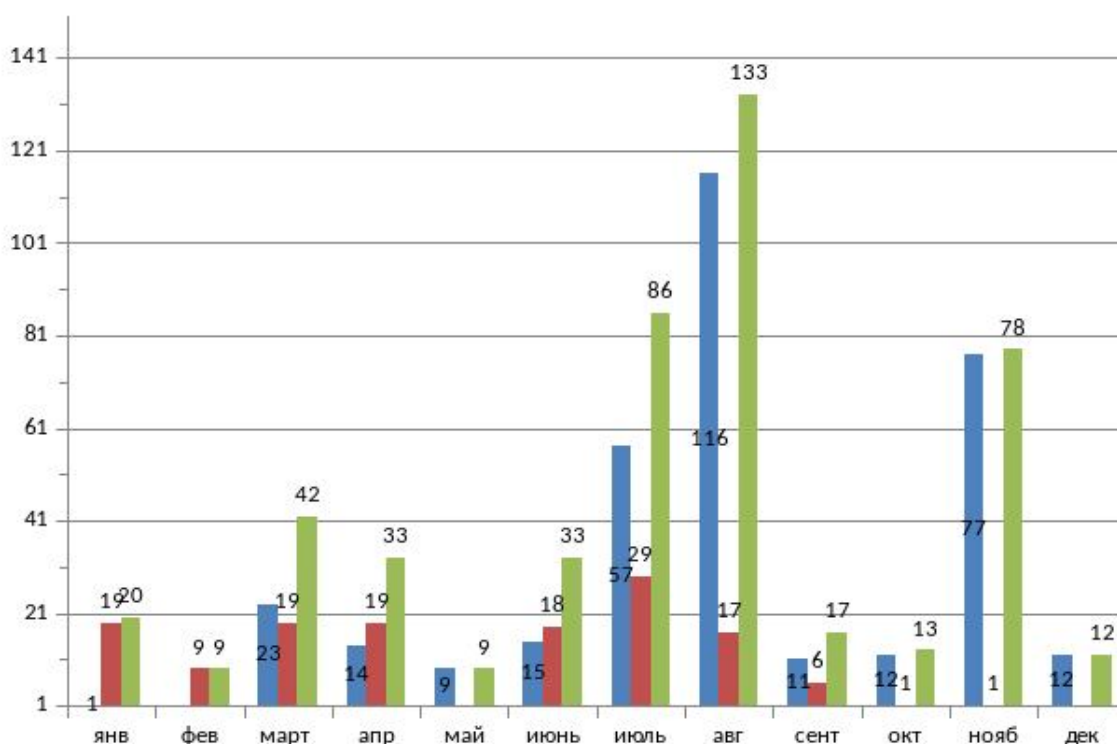
4. На ЧФ основная масса уголовных дел за политические преступления (88 %) была рассмотрена органами военной юстиции (ВКВС, военными трибуналами), а не внесудебными органами («двойками», «тройками», ОСО), в отличие от других флотов, например, Северного флота, где доля осужденных внесудебными органами достигла (74 %) (Мильбах В.С., Сапожников А.Г., Чураков Д.Р., 2014. С. 103–104).

5. Последствия репрессий заключаются, прежде всего, в снижении боеспособности сил флота, вызванного в значительной степени потерями в их управленческом звене. В 1939–1940 гг. было восстановлено на военной службе около 25 % уволенных по политическим мотивам. Однако к началу Великой Отечественной войны преодолеть созданный некомплект в командно-начальствующем составе флоту не удалось.

Рис. 1. Статистика количества командно-начальствующего состава ЧФ, подвергшегося репрессиям по месяцам 1937 года

Fig. 1. Statistics of the number of command personnel of the Black Sea Fleet, subjected to repression by the months of 1937

Рис. 2. Статистика количества командно-начальствующего состава ЧФ, подвергшегося репрессиям по месяцам 1938 года

Fig. 2. Statistics of the number of command personnel of the Black Sea Fleet, subjected to repression by the months of 1938

Анализ статистических данных, содержащихся в документах РГА ВМФ и АГВП, позволяет оценить численность репрессированного командно-начальствующего состава ЧФ в 1937–1938 гг. Всего уволено по политическим мотивам 1017 человек, или 28 % всего командно-начальствующего состава ЧФ, которые на какой-то срок (от нескольких месяцев и более) были потеряны для флотской службы. Из уволенных было арестовано не менее 323 человек, из них приговорен к различным срокам заключения в ИТЛ – 81 человек, приговорены к ВМН – 89 человек. Жертвами репрессий стали 99 командиров-черноморцев, в том числе 21 представитель высшего командно-начальствующего состава.

Из общего количества арестованных: были расстреляны – не менее 89 командиров (начальников), или 27 % арестованных; приговорены к различным срокам заключения в исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) – 81 командир (начальник), или 25 % арестованных; освобождены из ИТЛ после пересмотра дела, оправданы судом, освобождены в ходе следствия за отсутствием состава преступления – 15 командиров (начальников) или 4 % арестованных. Жертвами репрессий в том числе стал 21 представитель высшего командно-начальствующего состава.

Из 30 представителей высшего командно-начальствующего состава ЧФ были арестованы 26, при этом 18 из них были расстреляны в 1937–1938 гг., кроме того, три представителя «красного генералитета» предпочли покончить жизнь самоубийством, нежели быть обвиненными в контрреволюционных преступлениях. Таким образом, в 1937–1938 гг. на ЧФ были потеряны безвозвратно 21 и на длительный срок 8 командиров (начальников) высшего звена, т. е. почти весь высший состав Черноморского флота был ликвидирован. Существенные потери в ходе репрессий понесли: Военно-морское авиационное училище им. И.В. Сталина, в котором увольнениям и арестам подверглось 125 человек; Военно-морское артиллерийское училище им. ЛКСМУ – 31 человек; 1-я бригада подводных лодок (1 БПЛ) – арестован и осужден командир бригады флагман 2 ранга Г.В. Васильев, арестован и впоследствии расстрелян командир бригады капитан 2 ранга Н.К. Мора-

лев, в том числе подверглись арестам и увольнениям еще 30 человек; 2-я бригада подводных лодок (2 БПЛ) арестованы и впоследствии расстреляны командир ЛК «Парижская коммуна» капитан 1 ранга А.Я. Пуга, командир КР «Коминтерн» капитан 2 ранга С.И. Кара, начальник политотдела бригады крейсеров бригадный комиссар М.М. Субоцкий, арестован и уволен 31 человек. Увольнения и аресты затронули весь корабельный состав и состав сил береговой обороны МСЧФ.

Общий ущерб Черноморского флота в результате увольнений по политическим мотивам и арестов сопоставим с выводом из строя четверти всего комсостава флота, что сопоставимо с потерей кадров для нескольких морских бригад.

Процесс политических репрессий командно-начальствующего состава ЧФ значительно обострил существующую кадровую проблему на флоте. В 1937–1938 гг. в результате арестов и увольнений по политическим мотивам командно-начальствующего состава ЧФ лишился 146 человек плавсостава, что сопоставимо с потерей командиров (начальников) для 14 эсминцев или 24 подводных лодок. В результате этого, как докладывал 20 ноября 1938 г. наркому обороны К.Е. Ворошилову нарком ВМФ командарм 1 ранга М.П. Фриновский: «...на ЧФ создан текущий некомплект в 116 человек командно-начальствующего состава» (РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 70). Командование и кадровые органы флота пытались укомплектовывать внезапно ставшие вакантными должности имеющимся в наличии командно-начальствующим составом, а в некоторых случаях – младшим комсоставом и рядовым составом, что неизбежно вело к снижению эффективности управления соединениями, частями, кораблями и к снижению качества выполняемых задач.

Наряду с количественными показателями проведен анализ качественного состояния, и можно выделить следующее. Уровень управления флотскими структурами снизился. Значительные потери (более 30 %) понесли: отдел инженерных войск (ОИВ), гидрографический отдел (ГГО) и полуправление ЧФ. Так, отдел инженерных войск имел по списку 46 человек, из которых были уволены 16 (35 %). В ГГО по списку числилось 76 чело-

век, из них были уволены 25 человек (33 %). В полуправлении ЧФ по списку значилось 38 человек, были уволены 12 человек (32 %). Оценивая понесенные в ходе массовых репрессий потери в штабе и отделах ЧФ, необходимо отметить следующее: всего данные структуры насчитывали по списку 283 человек, из них в 1937–1938 гг. были уволены 94 человека (33,2 %). Таким образом, уровень потерь штаба флота, как органа управления, превысил допустимый уровень (30 %), при котором он может выполнять функции управления в полном объеме (Ваккауз М.Ф., 1995. № 1 С. 234).

Потеряв в ходе репрессий часть командиров, способных организовывать и эффективно проводить мероприятия боевой подготовки частей и кораблей, флот утратил позиции, которые были достигнуты в боевой учебе в дорепресссионный период, что сказалось на снижении уровня боевой подготовки сил флота.

Профессиональные качества вновь выдвинутых командиров кораблей и частей не позволяли безаварийно эксплуатировать вверенные им корабли. Начало 1939 г. было «ознаменовано» рядом аварий кораблей. Командующий ЧФ флагман 2 ранга И.С. Юмашев в докладе на заседании Военного совета 4 января 1939 г. подчеркнул: «Аварийность во флоте и авиации занимает значительное место и причинами этому являются либо недисциплинированность, либо прямое невыполнение существующих приказов и положений» (РГА ВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 2. Выписка из протокола № 6 заседания ГВС РКВМФ от 31.05.1939 г.). Случаи потери учебных торпед в ходе стрельб в 1939 г. приобрели характер устойчивой тенденции. В приказе № 0137 от 15 мая 1939 г. «Об итогах боевой подготовки Черноморского Флота за первый период» командованием флота была дана оценка частям по основным предметам боевой подготовки: в большинстве частей стрелковая, физическая, строевая и химическая подготовки личного состава были оценены «неудовлетворительно» (РГА ВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 349–356). Снижение уровня профессионализма военных моряков способствовало росту катастроф и аварий на ЧФ и наряду с невыполнением флотом огневых задач и высоким процентом (30 %) неудовлетворительных стрельб

береговой артиллерией, отмечалась высокая аварийность на флоте. Несмотря на то, что уже началась Вторая мировая война, командование ЧФ во главе с флагманом 1 ранга Ф.С. Октябрьским не побоялось отразить столь удручающую картину с боевой подготовкой. Строчки приказа № 0340 от 17 октября 1939 г. «Об итогах боевой подготовки ЧФ за второй период 1939 г.» свидетельствуют о бессилии флотского командования восстановить уровень боевой подготовки, утраченный в 1937–1938 гг. В числе причин невыполнения плана боевой подготовки, наряду со стандартными (слабое руководство штабов, командиров и военкомов, слабая работа партийных и комсомольских организаций), прозвучало нечто новое: «Ясно также и то, что недостаточно подготовленные командиры не могут поднять на более высокую ступень БП и свой корабль, боевую часть или подразделение, плохо работая над повышением своего уровня» (РГА ВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 280–281).

Таким образом, потеряв в ходе репрессий часть командиров, способных организовывать и эффективно проводить мероприятия боевой подготовки частей и кораблей, флот утратил позиции, которые были достигнуты в боевой учебе в дорепресссионный период.

Снижение уровня дисциплины и организованности на Черноморском флоте в период массовых политических репрессий влекло за собой нарастание чрезвычайных происшествий. Дисциплина и организованность на ЧФ лучше не стали, наоборот – по ряду чрезвычайных происшествий или «отрицательных явлений» показатели ухудшились более чем в два раза. Количество летных происшествий (аварий, катастроф, поломок и пр.) по сравнению с 1936 г. (57), в 1937 г. (72), прирост составил 126 %. По сравнению с 1936 г. произошел рост на 1/3 числа самоубийств и покушений на самоубийство (в 1936 г. – 6 самоубийств и 6 покушений на самоубийство), (в 1937 г. – 9 самоубийств и 9 покушений на самоубийство) (РГА ВМФ. Ф. Р-886. Оп. 2. Д. 405. Л. 91–113).

Неисполнительность, безответственность и безразличие, распространившиеся в среде командно-начальствующего состава в период массовых политических репрессий на ЧФ создали благо-

приятные условия для роста травматизма среди личного состава и нарастающего количества аварий, катастроф и пожаров на объектах флота. Например, в 1937 г. пожаров зафиксировано не было, а в 1938 г. их было 7, в 1939 г. – 8. Как и на всем ВМФ, за 1938 г., по сравнению с 1937 г. отмечено, что количество крупных пожаров на флоте имело тенденцию к росту: в 1937 г. – 12, в 1938 г. – 57; т. е. увеличение почти в 5 раз (РГА ВМФ. Ф. Р-886. Оп. 2. Д. 405. Л. 23).

Примечательно, что в 1939 г. флотское командование не стремилось обвинить в авариях и катастрофах неких мифических вредителей и врагов, а делало правильные акценты на исправление воинской дисциплины и организованности, уровень которых значительно снизился в период массовых репрессий на ЧФ. Командующий ЧФ флагман 2 ранга И.С. Юмашев отмечал: «Дисциплина до сих пор значительно низка и не обеспечивает те требования Правительства, которые предъявлены нам в деле обеспечения боевой и политической подготовки» (РГА ВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 24. Л. 3).

Исправить ситуацию, сложившуюся с высокой аварийностью на флоте, в короткие сроки не удалось. Расхлябанность, пренебрежение к соблюдению требований приказов, директив и установленных норм настолько укоренились в сознании личного состава, что требовалось время для того, чтобы в сознании моряков произошли соответствующие изменения.

Определенным показателем состояния дисциплины и организованности на ЧФ являются све-

дения о судимости личного состава. По данным военного трибунала ВМФ, в 1938 г. было осуждено 169 военнослужащих, в 1939 г. – 225 военнослужащих (РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 2. Л. 139). Причем на ЧФ наблюдался рост числа осужденных по общеуголовным статьям в 1,3 раза, в то время как на КБФ происходило обратное – снижение в 1,2 раза.

Таким образом, наблюдалось следующее: флот «очистился» от морально и политически чуждых, но дисциплина и организованность на ЧФ лучше не стали, наоборот – по ряду чрезвычайных происшествий или «отрицательных явлений» показатели ухудшились более чем в два раза. Таким образом, последствия массовых политических репрессий командно-начальствующего состава ЧФ отрицательно сказались на состоянии дисциплины и организованности на флоте и на снижение морально-боевых качеств личного состава.

В ходе нашего исследования выявлено неравномерное распределение репрессий по категориям командно-начальствующего состава ЧФ, что позволило определить, против кого было направлено их острие. Основную массу арестованных составляли лица в возрасте от 26 до 45 лет. Сильнее всего пострадал от репрессий старший и в особенности высший состав, именно те, кто командовал соединениями и частями, возглавлял управления и штабы соединений и частей, чьи знания и опыт были особенно необходимы в период активного развертывания вооруженных сил СССР накануне Второй мировой войны.

Статья поступила 30.10.2017 г.

Article was received in October, 30, 2017

Библиографический список

Ваккауз М.Ф. К вопросу об эффективности управления // Военная мысль. 1995. № 1. С. 234.

Мильбах В.С., Сапожников А.Г., Чураков Д.Р. Политические репрессии командно-начальствующего состава 1937–1938 гг. Северный флот. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2014.

Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16.; Оп. 6. Д. 18; Оп. 6. Д. 24.; Ф. Р-886. Оп. 2. Д. 405; Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1; Оп. 1. Д. 2.

References

Vaccuous M. F. To the question about the effectiveness of management. *Voennaya mysl'* [Military thought], 1995, no. 1, p. 234. (In Russian).

Milbach V. S., Sapozhnikov, A. G., Churakov D. R. *Politicheskie repressii komandno-nachal'stvuyushchego sostava 1937–1938 gg. Severnyi flot* [Political repression of the command officers in 1937–1938 on the Northern fleet]. St. Petersburg: S.-Peterburgskogo universiteta Publ., 2014.

Russian State Archive of Navy fleet (RGA the Navy). F. R-80. Op. 6. D. 18; F. R-886. Op. 2. D. 405; F. R-2153. Op. 1. D. 1.; Op. 1. D. 2. (In Russian).

Сведения об авторе

Горохов Вячеслав Витальевич,
начальник кафедры физической подготовки,
Михайловская военная артиллерийская академия,
Российская Федерация, 195009, г. Санкт-Петербург,
ул. Комсомола, 22,
e-mail: gorohov_babr@mail.ru

Критерии авторства

В.В. Горохов выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Vyacheslav V. Gorokhov,
head of the department of Physical Training
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
22 Komsomol Str., St.-Petersburg 195009, Russian Federation,
e-mail: gorohov_babr@mail.ru

Attribution criteria

Gorokhov V.V. performed research work on the basis of the obtained results was carried generalization, prepared the manuscript for publication, the article has a copyright and is solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.